

Прыжок отправил меня к одному из зверей, и мои клыки быстро вонзились в его плоть. Не дожидаясь первых эффектов яда, я передвигаюсь на позицию между человеческим ребёнком и несколькими атакующими волками. Мой яростный взгляд остановил их продвижение, а один из их спутников в это же время корчился с пеной изо рта, когда выпускал последний дух; конечно, кто бы дал им хоть какое-то время всё обдумать? Я проанализировал своё окружение. Мой рассудок вернулся в норму. Ну, по крайней мере, когда у меня появилась (хоть и кратковременная) цель. Девушка позади меня была так же удивлена, как и нападавшие, но теперь она опомнилась. Моя позиция ясно заявила, что я защищаю её, но она всё же сделала несколько шагов от моего чёрного тельца. Нашими оппонентами стали три волка. Похоже, вначале их было пять, но один только что умер от яда, а другой лежит слева, обожжённый и дёргающийся. Мой взгляд почти на 360 градусов ясно показал источник огня — девушка, что-то скандировавшая и готовившая ещё одно заклинание. Маг! Или ведьма. Но с её десятью, может быть, двенадцатью годами она была бы съеденной этими плотоядными животными. Наши враги похожи на волков из моего прежнего мира. Только у одного из них был синий мех, что даёт подозрение на какую-то особую способность. Но пока он её не проявлял. Не важно. Я спасу девушку и, вероятно, погибну при этом. В конце концов, кажется, что это моя проклятая судьба. Умереть ещё раз. Я угрожающе застрекотал, и мои оппоненты вздрогнули. Поскольку чернота панциря говорила им, что я один из «опасных» зверей, питающихся другими, они, скорее всего, просто бы сбежали. Но рычание лидера заставляет их сражаться. Они атакуют слаженно — сосредотачивая внимание двух подчинённых на мне, в то время как Большой Синий волк нападает на девушку. Я избегаю укусов от первого и второго волков, потому что каждый из них может разорвать меня напополам. Сильные ноги и быстрые глаза позволили мне отскочить назад как раз в нужный момент, чтобы увидеть, как эта девушка использует свою магию. Заклинание пролетает у моей головы и почти поражает одного из волков. Они отступают, скуля. Чувствуя, что что-то неладно, я оборачиваюсь. Девочка лежит на спине, отчаянно пытаюсь отвести клыки вожака. С сердитым стрёкотом я прыгаю вокруг них, наматывая паутину ему на уши, заставляя его повернуться. Я более опасен, чем эта маленькая закуска, лежащая на земле. Он пытается поймать мою летающую фигуру, но я уже плюнул шёлковой паутиной, заполнив ею рот волка. Хрипя, мой оппонент пытается её удалить — иначе его может настигнуть смерть от удушья. К счастью, я закончил все приготовления, пока он избавлялся от паутины. Один укус, и он присоединяется к предкам. Его подчинённые сбегают, когда я оборачиваюсь и стрекочу. Это вполне естественно. Ахх... К сожалению, я не умер. Ну, по крайней мере, девушка меня прикончит. Поскольку я просто монстр... Или нет. Когда я вижу состояние, в котором она находится... волк... он, должно быть, ледяной! Всё, что я вижу, — её замёрзшие ноги. Не знаю, как далеко расположены населённые пункты, но я не могу сейчас спасти её. В одиночку, в опасном лесу... Чёрт побери! Я просто хотел умереть смертью героя! Почему такая простая вещь не может ко мне прийти?! Пока я размышлял о судьбе и её несправедливости, девушка проснулась. Она потеряла сознание раньше, чем я помог ей справиться с волком. И теперь смотрит на меня заинтересованными голубыми глазами. Она не делает резких движений. Думаю, я бы выглядел так же, если бы сломал ноги, и на меня бы уставился медведь. Я подхожу ближе. Она всё ещё не реагирует. Улыбка на её губах появляется только тогда, когда я пытаюсь сломать лёд своими лапками. Конечно, это бесполезно, но моему разочарованию нужно во что-то вылиться. Я занят этим уже несколько минут, но лёд не сдвинулся с места. — Даретья, мана каттек уио? — произнесла она, и на данный момент я в отчаянии. Конечно, я не знаю языка! Я всего лишь паук! Аххх... ах. Но я могу читать мысли! Я чувствую, что она на самом деле меня не боится. Это хорошее начало. И она хочет, чтобы я... что-то сделал. Это мне по силам. Так что я приближаюсь. Деликатно коснулся её руки. Она наблюдает за мной, внезапно испугавшись. Но я не делаю ничего, что ей может угрожать — просто прикасаюсь. Это заставляет девушку расслабиться. С улыбкой она

что-то ищет. Ленту. Затем она привязывает её к одной из моих лапок и после указывает на восток.— Хуар, мнака опет, юо? — она снова спрашивает, и на этот раз я понимаю её мольбу. Я могу помочь ей! Смешно думать, что любой паук может привязать эту красную ленточку себе на лапку, у нас нет такой моторики! Это может сработать... если никакое животное не съест её в это время. Я несколько раз прыгаю, и вместо того, чтобы последовать её плану, — идти прямо на восток сначала, — я ищу нескольких животных... мелких животных. Достаточно маленьких, чтобы я мог их контролировать. В течение тридцати минут я подчинил семь летучих мышей странных ярких цветов и несколько трёхглазых сов. Я вернулся, удивляя девушку и видя её плач. Двигаюсь быстро и пытаюсь смахнуть слёзы, она улыбается и гладит мой панцирь. К сожалению, я действительно ничего не чувствую. Это тяжёлая и сильная часть моего тела — экзоскелет. Вскоре приходят подчинённые мною существа. Она выглядит испуганной и начинает готовить магию, но тут же останавливается, видя меня спокойным. Команда для слуг в этот раз была простой: «Следуй за мной, пока не найдёшь девушку, которую тебе нужно защищать даже ценой своей жизни». Подчинённые видят её и тут же разлетаются, занимая выгодные позиции. Эти монстры не слишком сильны, но, возможно, их количество поможет защитить девушку. После последнего прикосновения я готовлю простое укрытие из моих паутинок и опавших листьев. Это делает место хоть немного, но скрытым. Маленький человек кажется потрясённым — она смотрит на меня своими голубыми глазами и снова улыбается. Жаль, что её коричневые, вьющиеся волосы испачканы, но что я могу сделать? Её жизнь важнее. С прощальным стрёкотом я двинулся в направлении, которое она мне показала.***На этот раз моё путешествие продвигается быстро. Я прыгаю, как маленькая вошь, и другие животные и монстры убегают, сбитые с толку. Конечно, я не настолько глуп, чтобы показать себя гигантским медведям или каким-то странным рогатым лошадям, которые иногда встречаются, но, к счастью, размер их мозга является достаточным предупреждением в моём внутреннем пси-радаре. Через два часа я приближаюсь к простому человеческому поселению. Может быть, полторы сотни хижин, прижатых друг к другу за простой деревянной баррикадой. То, как оно построено, и его близость к лесу кричат мне о безответственности. Если у врага есть огненные стрелы или что-то в этом роде... ухх. Не в этом дело! Спокойствие, только спокойствие! Мне нужно показать эту ленту людям и не быть застреленным в процессе! Как? Через минуту я придумал решение. Несколько ворон попадают под мой контроль и начинают атаковать охранников в одном месте частокола. Я, конечно, передвигаюсь по земле, в соседней секции, а глупые солдаты высмеивают своих товарищей, которых атакуют птицы. Все идёт нормально. Никто не заметил. Конечно, я бы мог просто показать себя первому встречному охраннику и надеяться не быть убитым, но... нужен кто-то более важный, с холодным умом. Таким образом, я ищу что-то вроде оружейной. Или казармы. Их начальник должен быть там. Спустя еще пятнадцать минут прыжков из тени в тень я нашёл это место. Конечно, самая большая комната с самым большим столом — это комната капитана. Внутри сидят три человека. Старый седовласый мужчина, от которого веет солдатом даже отсюда, кудрявая женщина, кричащая что-то в тот момент, и успокаивающий её стройный мужчина, который, по моему выводу, — её муж. Они настолько сосредоточены на своей дискуссии, что даже не замечают моего прихода. И я считаю, что это хорошо. Глаза у женщины красные от слёз, а старый воин кажется усталым. Переговоры скачут от шёпота до криков, и я могу как-то пожалеть единственного реалиста в комнате. Даже если содержание разговора для меня загадка. Не тратя больше времени, я появляюсь со стрёкотом. Их реакция весёлая. Тонкий мужчина блокирует женщину своим телом, делая себя живым щитом, а старик хватается топор со стены комнаты. Их лица полны удивления и страха. Нечасто монстр находит путь к человеческой среде обитания, да? Тогда худой человек кричит что-то сердито, заметив ленту на моей лапке. И... бросает в меня табуретку. Я легко уворачиваюсь, но гневный стрёкот покидает мой рот.— Я — вестник мира, идиот! — я бы закричал, если бы знал, как это сделать. Его первая неудача не разочаровывает его, и он берёт часть сломанного табурета, чтобы использовать её в качестве дубинки... Хорошо, теперь это становится опасней. Я знаю, что убийство этого

человека здесь и сейчас будет плохим решением, но я не могу допустить гибель девушки! К счастью, человека останавливает... старый воин. Он так сильно ударяет его, что его противник падает на пол; его глаза полны недоверия. И затем начинается долгая тирада Старика. Он сердито кричит, указывая на меня... нет, показывая на ленту, и полностью успокаивает своего противника. Тем временем кудрявая женщина встаёт и закрывает меня. Я не чувствую никаких дурных намерений, поэтому позволяю ей это сделать. В свою очередь она берёт ленту с моей лапки и что-то тихо шепчет. У неё катятся слёзы. Я жду и затем стрекочу, указывая на направление, из которого я пришёл. Это пугает всех в комнате. Старик берёт ленту, игнорируя протесты женщины, и кладёт на стол. Затем он просит меня приблизиться к нему. Я прыгаю, ещё раз поражая всех и касаясь ленты, затем ещё раз указывая в направлении, где я оставил девушку. Все в шоке. Худой мужчина и кудрявая женщина обнимаются, плача. Теперь, когда я думаю об этом, девушка наверняка похожа на эту даму... может быть, она мама девушки? Хотя, возможно, это её старшая сестра. Старик выбегает из комнаты и вскоре возвращается с ещё несколькими мужчинами. Они инстинктивно готовят своё оружие, видя меня, но одна команда заставляет их успокоиться. Однако в их глазах остаётся тень подозрения. Их командир сейчас облачён в кольчугу, что означает, он готов к бою, да? Как оперативно. Поэтому я счастлив. — Гьюрио хикю антана бал! — их командир что-то говорит мне и ещё раз повторяет, и я понятия не имею, чего он хочет от меня... К счастью, он видит моё замешательство и протягивает мне руку. Его люди кричат от ужаса, когда я прыгаю на неё и прижимаюсь, чтобы не упасть во время нашего путешествия. У тебя есть мужество, Старик. *** Путешествие проходит плавно и без приключений. Хотя наш спасательный отряд движется довольно быстро, но всё же медленнее, чем скорость моего прыжка. Животные здесь в значительной степени избегают любых группировок, производящих много шума, поэтому мы прибываем через три часа. Оперативно. Но место, где я оставил девушку, превратилось в поле битвы! Из подчинённых летучих мышей никто не выжил, а последние две совы отчаянно борются, чтобы девушка не получила никакого урона. Целая стая волков пытается пробиться сквозь защитников к сочному мясу девушки... Сердито стрекоча, я прыгаю в бой, но люди уже там. Их мечи делают свою работу и уже встретились с телами животных, не различая моих сов и атакующих волков. Вскоре всё смолкает, и голос спрашивает что-то из сделанного мной тайника. Через минуту девушку выносят невредимой, если не считать отмороженных ног. Она смотрит на поле битвы и плачет, когда видит мёртвые тела летучих мышей и сов. Затем она обращает свой гневный взгляд на мужчин. Забавно видеть, как взрослые, тяжеловооружённые парни закрывают глаза от ярости десятилетнего ребенка. Я высмеял их, щёлкнув жвалами, и собрался уходить. В этот момент девушка увидела меня и закричала от счастья, протягивая ко мне руки и заставляя ее окружение тащить её в мою сторону. И... затем она обняла меня руками. Плачет и смеётся. И повторяет одно слово, которое я действительно не понимал... пока...

Вас называли «Саулом»!

Вот.... сволочь.

Я теперь стал домашним питомцем?